

Сергей Васильевич Березницкий¹
svbereznitsky@yandex.ru

МИФОЛОГИЯ КОСМОГЕНЕЗА В ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛАХ В.К. АРСЕНЬЕВА

В статье исследуются мифологические сюжеты, архаические мотивы космогенеза тунгусо-маньчжуров, собранные выдающимся этнографом, путешественником, писателем Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым (1872—1930). Во время своих многолетних полевых исследований он записывал ценные, а нередко и уникальные фольклорные сведения у удэгейцев, орочей, нанайцев и других коренных народов Амуро-Сахалинского региона. Часть этих материалов вошла в опубликованные труды учёного, остальные хранятся в архивных фондах. Их несомненная значимость заключается, прежде всего, в том, что они содержат информацию о генезисе мира, которой современные народы региона уже не обладают. Мифология многих человеческих сообществ наполнена сюжетами, иллюстрирующими представления о происхождении Вселенной, окружающей природы, мира или отдельных его объектов из частей тел тотемов, культурных героев, различных сверхъестественных существ антропоморфного, зооморфного, ихтиоморфного, орнитоморфного и т.п. видов. Данные существа могли быть богами, божествами, фантастическими или реальными животными. После схватки с героем твёрдые части их тел (кости, зубы, клыки) превращались в земную твердь, горы, скалы, утёсы; волосы, шерсть — в растительный мир, тайгу, лес; глаза — в солярные объекты; ресницы — в радугу. Существующие варианты процесса космогенеза связаны с этапами развития человеческого мировоззрения в целом и с этнокультурными особенностями в частности. Структурно-семиотический анализ фольклорных сюжетов, собранных В.К. Арсеньевым, позволит выявить архетипы мифопоэтического сознания амуро-сахалинских этносов, показать моделирующую и структурирующую функцию космогенеза как одного из главных компонентов их этнической картины мира.

Ключевые слова: мифология, космогенез, коренные народы Дальнего Востока России, фольклорное наследие В.К. Арсеньева.

Sergey V. Bereznitsky¹
svbereznitsky@yandex.ru

THE MYTHOLOGY OF COSMOGENESIS IN THE FOLKLORE MATERIALS OF V.K. ARSENYEV

The article examines the mythological plots, archaic motifs of Tunguso-Manchzhurian cosmogenesis, collected by the outstanding ethnographer, traveler,

¹ Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия.
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS, Saint Petersburg, Russia.

writer Vladimir Klavdievich Arsenyev (1872–1930). During his many years of field research, he recorded valuable, and often unique, folklore information from the Udegei, Orochi, Nanai and other indigenous peoples of the Amur-Sakhalin region. Some of these materials were included in the published works of the scientist, some are stored in archival fonds. Their undoubted significance lies primarily in the fact that they contain information about the genesis of the world, which the modern peoples of the region no longer possess. The mythology of many human communities is filled with plots illustrating ideas about the origin of the universe, surrounding nature, the world or its separate objects from parts of bodies of totems, cultural heroes, various supernatural beings of anthropomorphic, zoomorphic, ichthyomorphic, ornithomorphic, etc. kinds. These creatures could be gods, deities, fantastic or real animals. After a fight with a hero, hard parts of their bodies (bones, teeth, fangs) turned into the earth's solid, mountains, rocks, cliffs; hair, wool — into flora, taiga, forest; eyes — into solar objects; eyelashes — into rainbows. The existing variants of the process of cosmogenesis relate to the stages of development of the human worldview as a whole and with ethno-cultural peculiarities. Structural and semiotic analysis of folklore stories collected by V.K. Arsenyev will allow to reveal archetypes of mythopoetic consciousness of the Amur-Sakhalin ethnos, show modeling and structuring function of cosmogenesis as one of the main components of their ethnic picture of the world.

Keywords: mythology, cosmogenesis, indigenous peoples of the Russian Far East, folklore heritage of V.K. Arsenyev.

Значение мифологического наследия древности связано с разгадкой тайны симбиоза интуитивных и рациональных версий о происхождении Вселенной, Космоса, Земли, естественного и сверхъестественного миров. Этот сложный процесс, называемый космогенезом, характеризуется возникновением, формированием, сотворением Космоса как упорядоченного мира из первоначального Хаоса [10, с. 205; 7, с. 144].

Современные исследователи должны быть безгранично благодарны В.Я. Проппу, Е.М. Мелетинскому, Б.Н. Путилову, К.В. Чистову, К. Леви-Строссу, которые внесли фундаментальный вклад в процесс разработки и разграничения аспектов сравнительно-исторического и структурно-семантического подходов к изучению различных форм фольклора, мифологических сюжетов. Исследование этнокультурных особенностей картины мира, её генезиса и эволюции включает в себя анализ компонентов сложной системы общественных отношений и локальных вариантов культуры, семантических парадигм о создании Космоса, о происхождении понятий рождения и смерти, об инициациях и испытаниях героев по сотворению и дальнейшему преобразованию мира и социума.

В фольклоре восточных славян, скандинавов, других этносов слово «сотворить» связано с трансцендентальным процессом смешивания сухого с влажным, создания суспензии воды и земли. Древнегреческий термин «демиург» означает «ремесленник», «мастер мироздания», создающий его из имеющихся материалов и веществ. В космогонических мифах многих народов мира обязательными компонентами выступают инструменты, орудия труда и промысла: рыболовные снасти, кузнечные молотки [19, с. 10, 13]. С помощью этих и других орудий в мифологическое время космогенеза добывались (из-под воды) и создавались (в горне и на наковальне) части Вселенной: небо, земля, звёзды.

Хаос населён разнообразными чудовищами, великанами, драконами и другими хтоническими существами. С помощью богов, героев, сакральных существ и различных сил происходит убиение чудовищ, великанов, преобразование частей их тел в космические объекты, трансформация Хаоса в порядок, воды в сушу, тьмы в свет, пустоты в вещество. Дальнейшее разделение и отдаление неба и земли приводит к появлению трёхчастной структуры Вселенной: небесной, земной и подземной/подводной [10, с. 206—207]. Начинается структурное формирование каждой из частей и население их людьми, животными, сверхъестественными существами и силами. Подобные мифы известны в древневавилонской, -скандинавской, -индийской и -китайской культурах. Мифологические сюжеты о том, что солнце и луна произошли из глаз различных существ, участки Вселенной — из частей тел, чрезвычайно широко распространены в мировых культурах [4]. Имеются примеры и в амурской мифологии: нанайское божество женского рода *Мямельди* совместно с культурным героем и демиургом *Хадау* создали землю из первоначальных водных потоков [13, с. 245]. Важной характеристикой первоначального Хаоса является его связь с водной стихией, с мрачной водной бездной, с особой аморфной субстанцией, которая может находиться в Мировом яйце.

Аморфная субстанция по своей структуре вполне соответствует такой природной нише, особому географическому ландшафту, как болото, которое соединяет в себе землю и воду, границы этих миров. Именно с болотом связаны записанные В.К. Арсеньевым легенды «Великан *Сэумо*» и «Болотная кочка» [Арх. ПЦРГО-ОИАК. Арсеньев В.К. Путевой дневник 1. 1914—1925 гг. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27. Л. 237—238, 265—266; 2, с. 166—169; 17, с. 97—99].

В первой из названных легенд даётся перевод термина *Сэумо* — «чёрный». В Словаре тунгусо-маньчжурских языков такого термина не обнаружено, но имеются сходные: *сау*, *симбо*, *суку*, *сунгникэн*,

сэмэхин, сомпо, которые в языках орочей, удэгейцев, нанайцев, негидальцев означают топкое, вязкое место, болотную кочку [14, с. 68, 87, 122, 128].

В удэгейских легендах рассказывается о том, как когда-то болотный великан *Хуакта Сэумо*, с безобразным лицом и жёлтыми волосами, взял в жёны безымянную сестру культурного героя по имени *Егда*. В одном варианте описывается, что брат выдал свою сестру замуж за великана против её воли; в другом варианте этот брак произошёл неосознанно для женщины. Во втором случае, возможно, это произошло из-за того, что *Хуакта Сэумо* стал обладателем шаманского дара и с помощью своего духа-покровителя *сэвона* сумел её похитить. Она временно стала сумасшедшей, потеряла сознание, а очнулась уже в объятиях великана. Таким образом, соитие с ним было осуществлено против её воли, в качестве своеобразного варианта брака умыканием. Это очень распространённый сюжет в мировом фольклоре, который связан с этнической картиной мира, с разнообразными мифологическими кодами, с комплексом народных знаний, с ритуалами жизненного цикла, с инициациями героев, с магическими путешествиями в поисках счастья и т.п. Женский образ в данном сюжете играет одну из главных ролей, несправедливо притесняется отрицательным персонажем *Сэумо*, существом агрессивным, обладающим несравнимо большей физической и ментальной энергией. Некоторое время женщина терпит унижения, но затем решительно изменяет свою судьбу. В удэгейской легенде у неё нет имени, и она названа в соответствии с номенклатурой терминов родства — сестрой своего брата, который является главным положительным героем. Впоследствии женщина родила от великана ребёнка. Но из-за неряшливого внешнего вида, оставляемой повсюду болотной грязи *Сэумо* стал неприятен своей жене и её брату до такой степени, что они решили его убить. Интересной представляется характеристика великана, который не считался людьми ни человеком, ни зверем, ни чёртом. В начале легенды он не умел говорить на человеческом языке, а только ворчал, как зверь, но затем у него появилась речь. Данный момент очень важен, так как люди должны были выведать у *Сэумо*, где находится его смерть. Эта часть удэгейской легенды соответствует широко распространённому в мировом фольклоре сюжету об обращённой форме выведывания с последующим получением информации, сакральных знаний. Чаще всего к такому выведыванию прибегают посредством особых действий, нередко обольщения, похищенные злодеем красавицы, принцессы. Главная их задача заключается в том, чтобы узнать местонахождение смерти, души отрицательного персонажа, а также

способа уничтожения предмета, вещи, содержащей жизненную субстанцию злого существа [12, с. 31—32, 60, 99].

Сестра рассказала брату, что великана, как не человека и не зверя, обладающего духом-покровителем *сэвоном*, невозможно убить простым способом, даже с помощью топора, стрелы или копья. Эти качества *Сэумо* ещё раз подчёркивают его сверхъестественность. Женщина придумала хитроумный план выведывания у мужа источника его смерти. Великан нежно относился к своей дочери. Мать поцарапала живот ребёнку, который от боли стал плакать. Занятая домашними заботами, женщина попросила своего брата *Егду* позвать на помощь великана покачать колыбель и успокоить девочку. Однако *Сэумо* днём спал очень крепким, иногда неестественным, бессознательным сном, и разбудить его удалось только острым деревянным клином, который *Егда* заколотил чудовищу в анус с помощью деревянного молота.

Здесь нужны ещё будут дополнительные исследования такого специфического способа побудки великана. В традиционной культуре не имевшие продольных пил охотники изготавливали из брёвен с помощью деревянных клиньев и молота плахи и доски для строительства построек, водного транспорта.

Проснувшись великану женщина посоветовала рассказать о его жизни, где он родился и от чего может умереть, чтобы девочка, заслушавшись повествованием, быстрее успокоилась и уснула. *Сэумо* послушно стал рассказывать: *«Надо идти северной тропой. Найдёшь семь высоких елей, потом найдёшь хайкта хайланку очень длинную, дальше будет в болоте багульник. Надо идти этим болотом через лиственничный лес до речки с красной водой. Там есть земляная лодка. Переправившись в лодке на другую сторону, найдёшь юрту. В юрте два человека с мехами и молотками, которые замерли в неподвижной позе во время ковки. В стене есть медная коробка, а в ней семь яиц (Сэумо нээни), из которых шесть белых и одно зелёное. В зелёном заключается моя жизнь. Если его разбить — я тотчас умру»* [Арх. ПЦРГО-ОИАК. Арсеньев В.К. Путевой дневник 1. 1914—1925 гг. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27. Л. 237—238, 265—266; 2, с. 166—169; 17, с. 97—99].

Егда подслушал этот рассказ великана, вооружился топором и копьем и поспешил в ту местность, где уничтожил всё перечисленное: сжёг высокие деревья, багульник на болоте, земляную лодку, не пощадил даже неподвижных кузнецов, изрубив их на куски топором. Обнаружив коробку с яйцами (в стене или, в другом варианте легенды, подвешенную к потолку), *Егда* разбил шесть яиц белого цвета, а зелёное взял с собой, положив в поясную сумку/карман. По поводу

цвета яиц можно высказать предположение, что яйца белого цвета серебряные, а зелёное — медное. В рассказе великана прослеживается параллель с фольклором народов Восточной Азии, Арктики, Южной Америки, где также присутствуют сюжеты о лодке, изготовленной из глины, песка или других материалов, абсолютно не подходящих по своим качествам для этой цели [4].

Почувявший опасность для своей жизни великан бросился навстречу *Егде*. Они начали драться, и человек стал уступать в схватке чудовищу. Прибежавшая на помощь сестра была вооружена кроильной доской *удэхи*, на которой она вырезала орнаменты для своих поделок из рыбьей кожи, ровдуги, материи. Узнав у брата, где находится зелёное яйцо, сестра разбила его этой доской, и великан мгновенно умер. Скорее всего, именно магия орнамента как мощного оберега от вредоносных существ помогла людям победить чудовище. Сюжеты с кроильными досками имеются в преданиях и других тунгусо-маньчжуров. Так, кондонские нанайцы хранят космогонический миф о том, как когда-то мифическая богатырка ударила по сопке кроильной доской, и с тех пор там осталась глубокая расселина [Арх. ИИАЭНДВ. Березницкий С.В. Материалы по культуре народов Восточной и Северо-Восточной Азии. Этнографические исследования 2000—2001 гг. Ф. 1. Оп. 2. Д. 450. Владивосток, 2002. С. 85—86]. В фольклоре коренных народов Сахалина имеется образ злого существа *ондо* в виде старушки, на согнутых в коленях ногах которой постоянно находится доска для разделки рыбы. В одной руке *ондо* держит точило, а в другой нож, которым вырезает у детей сердца [3, с. 137].

Для того чтобы душа великана никогда не смогла возродиться, *Егда* разрезал его тело на части. Голову с жёлтыми/рыжими волосами он бросил в болото, в котором с тех пор появились большие кочки *сёмухто дэлинъ*, издали напоминающие лохматые человеческие головы. Обухом топора он выбил зубы великана и бросил их на речную отмель — так появились кристаллы кварца и куски кремня *бу Сэумо бууни*, от ударов по которым во все стороны разлетались яркие искры. По другой версии легенды, из кристаллов кварца возникло созвездие *Сэумо иктэни/Сэумо бунгини* — «созвездие человеческих яиц». Вырезав глаза великана, *Егда* забросил их на небо, где они превратились в созвездие *худахта/хуякта*. По другой версии, глаза стали звёздами *Сэумо хуактани*: звезда Антарес и звезда в созвездии Весы — это красные глаза великана *Сэумо*.

Антарес находится в созвездии Скорпиона, расположенном к югу от небесного экватора, в самой широкой части Млечного Пути. Этот красный сверхгигант ярче Солнца в 65 000 раз, благодаря чему у многих

древних народов он считался путеводной звездой. Рядом со Скорпионом расположено созвездие Весов. Наиболее яркими в этой группе являются две звезды жёлтого и синего цвета, видимые с Земли невооружённым глазом [5, с. 1221].

В рассказе *Хуакта Сэумо* описал болото как место своего рождения, находящееся на севере. Одной из топонимических подсказок является выражение *хайкта хайланку*. Первый термин может быть связан с названием горной р. Хайкта — правого притока р. Большой Ольдой (впадает в Амур) в Тындинском районе Амурской области на Дальнем Востоке России [18, с. 189]. Возможная этимология данного термина связана с названием ягоды *хаикта/хаекта* — жимолость, которая произрастает здесь в изобилии. В данной местности много горных распадков, покрытых хвойными и лиственными лесами и богатыми полезными ископаемыми, прежде всего золотом. Подножия этих горных хребтов сильно заболочены. Вполне возможно, что и первый термин в имени великана — *Хуакта* — имеет некоторую связь с этим гидронимом и топонимом, и тогда имя чудовища можно перевести как «болотный великан с р. Хайкта». Есть ещё и такой вариант: траву *хайкта/хайхта уйбани* удэгейцы вкладывали в традиционную обувь для тепла [1, с. 23; 16, с. 67].

Перечисление деревьев, яиц, с указанием их числа — семь, может быть связано с известным в фольклоре многих народов мира сюжетом путешествия за тридевять земель с истаптыванием определённого количества железных башмаков и изламыванием посохов. В мировом фольклоре чрезвычайно широко распространены коды сакральных нечётных чисел: три, семь, девять [9, с. 31, 38—39, 49, 51 и др.; 11, с. 21, 23, 26 и др.].

Записанные В.К. Арсеньевым удэгейские фольклорные тексты, мифологические сюжеты космогенеза включают в себя символические элементы, сложную повествовательную нить, которая предполагает не прямое прочтение текста, а расшифровку семантических смыслов, заключённых в нём. Эти символы определяют космогоническую модель мира тунгусо-маньчжуров, показывают глубинную связь с мифологией, с многовековым адаптационным опытом и наблюдениями за окружающей природой. При этом существенную роль играют числовые коды, табуированные символы, архетипы сочетания определённых сакральных цифр, становящиеся символами гармонии и порядка в противовес уничтоженному Хаосу.

Главная идея этих удэгейских легенд соответствует воззрению многих народов мира о первоначальном водном Хаосе, из которого возникает земля и космические объекты. Космогенез начинается после

победы культурного героя над чудовищем. В данном случае *Егда* забрасывает глаза *Сэумо* на небо и из них возникают созвездия — т.е. Космос из первоначального болотного Хаоса. *Егда* выполнил свою функцию по уничтожению хтонического демона, мешавшего нормальному ходу мирной жизни. Мифологические бои и поединки космологичны по своей природе, так как знаменуют победу сил Космоса над силами Хаоса [10, с. 208—209]. Один из главных персонажей древнекитайской космологии — великан *Паньгу*, родившийся в Мировом яйце, — после смерти стал участником процесса космогенеза: из его глаз возникли соляные объекты [10, с. 203—204]. Миф первотворения в своей основе содержит сюжет, связанный с расчленением первожертвы. К нему же примыкает и сюжет небесной погони, результатом которой становится образование небесных объектов [8, с. 283; 6, с. 61].

В фольклорном наследии В.К. Арсеньева имеется ещё один интересный сюжет, связанный с процессами космогенеза. Здесь речь идёт уже о деятельности верховного божества *Эндури*, которое распределяло функции мироустройства среди своих помощников. Одним из них был старик *Чинихе*, демиург, создатель земного пространства, климатических отличий севера и юга, атмосферных осадков, ветра, гор, рек, тайги, зверей [Арх. ИИАЭНДВ. Березницкий С.В. Материалы по культуре народов Восточной и Северо-Восточной Азии. Этнографические исследования 2000—2001 гг. Ф. 1. Оп. 2. Д. 450. Владивосток, 2002. С. 252—254, 266; 15, с. 27—28]. Именно к нему, по просьбе сородичей, отправлялся шаман в бесснежную зиму, когда охотники не могли найти на твёрдой, замёрзшей земле следы промысловых животных. Если шаман был опытный, то он при посредничестве своих духов-помощников совершал необходимое камлание, и *Чинихе* соглашался выделить из своих запасов немного снега для охотничьего промысла. Сам процесс образования снега и выделения его части для нуждающихся людей был связан с природными явлениями, так как образ старика символизировал отроги Сихотэ-Алиня, покрытого снегом. Снежные лавины в горах, осадки ассоциировались со снегом или дождём. Запасы этой небесной влаги хранились в волосах, бороде, усах, бровях, на ресницах, в соболевом хвостике на шапке мифического старика-демиурга и попадали на землю при малейших движениях *Чинихе*. Можно предположить, что образ демиурга *Чинихе*, мифического божества, культурного героя, творца мира, сам по себе являющийся очень древним, сохранился в культуре тунгусо-маньчжуров как архаический пласт верований аборигенного населения.

Таким образом, анализ фольклорных сюжетов, записанных В.К. Арсеньевым, показал, что в них присутствуют многие компоненты,

характерные для мифологии космогенеза: первоначальная водная стихия; переход земли в воду и воды в землю в болотном ландшафте; чудовище, великан и его антагонист — культурный герой. Выданная насильно замуж женщина, выведывающая летальный хронотоп чудовища. В результате борьбы героя и великана последний погибает и части его тела становятся космическими объектами. Имеются также сюжеты, связанные с кузнецами, которые могут выковывать новые вещи, в том числе и сакральные, с демиургами, создающими части Вселенной. Другой мифологический цикл связан уже с преобразованиями земли, возникшей, созданной из первоначального водного Хаоса, с процессом формирования горно-таёжного ландшафта, особого климата. При этом особенности хозяйственно-культурного типа тунгусо-маньчжуров проявились в одной из важнейших функций демиурга — в предоставлении снега охотникам. Благодаря научной деятельности В.К. Арсеньева последующие поколения учёных стали обладателями источников уникальной информации о древнем мировоззрении коренных народов региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В.К. Каталог «Орочи-Удэне» Гродековского музея (1913 г.). Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2005. 90 с.
2. Арсеньев В.К. Мифы, легенды, предания и сказки народов Дальнего Востока / сост. Н.А. Соболевская // Краеведческий бюллетень. 1995. № 2. С. 165—187. Продолжение. Начало в № 1 за 1995 г.
3. Березницкий С.В. Верования и обряды ульта (по материалам международной этнолингвистической экспедиции на о. Сахалин в июле — августе 1990 г.) // *Ethnic Minorities in Sakhalin* / ред. Кьёко Мурасаки. Иокогама: National University, 1993. С. 129—157.
4. Берёзкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. А 46. Солнце и луна — из глаз существа; А 11С. Солнце, Луна и глаза чудовища; В 3. Первичное болото; Е 1D. Лодки из глины // Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 15.01.2022).
5. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1628 с.
6. Вртанесян Г.С. Календарная символика тунгусоязычных народов Восточной Сибири и Приамурья // Сибирский сборник — 4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. Памяти российского этнографа-тунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой / отв. ред. В.Н. Давыдов, Д.В. Арзютов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 56—67.
7. Гекман Л.П. Общее и особенное в космогонических версиях мифов региона Евразии // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5 (12). С. 144—148.
8. Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. М.; Л.: АН СССР, 1940. 449 с.
9. Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). М.: Наука, 1965. 248 с.

10. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. 407 с. (Серия: «Исследования по фольклору и мифологии Востока»)
11. Островский А.Б. Ритуальная скульптура народов Амура и Сахалина. Путеводная нить чисел. СПб.: Нестор-История, 2009. 195 с.
12. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. М.: Главная редакция Восточной литературы «Наука», 1969. 168 с.
13. Сем Т.Ю. Семантика образов богини-прародительницы у тунгусо-маньчжурских народов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2007. Т. 16. Вып. 40. С. 244—247.
14. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю / отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.
15. Старцев А.Ф. Культ хозяев природы у тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья и Приморья // Религиоведение. 2017. № 3. С. 25—32.
16. Страна Удихэ. История утраченной рукописи. Владивосток: ОИАК, 2018. 137 с.
17. Титова Е.В. Этнокультурные особенности космогонических воззрений коренных народов Амура // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2019. № 2 (35). С. 97—104.
18. Топонимический словарь Амурской области / ред. А.В. Мельников. Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во, 2009. 242 с.
19. Шахнович М.И. Мифы о сотворении мира. М.: Знание, 1968. 63 с.
20. Арх. ПЦРГО-ОИАК (Арх. Приморского центра Русского географического общества — Общества изучения Амурского края).
21. Арх. ИИАЭНДВ (Арх. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН).

REFERENCES

1. Arsen'ev V.K. *Katalog «Orochi-Udehe» Grodekovskogo muzeya (1913 g.)* [Catalogue of the “Orochi-Ude” of the Grodekov Museum (1913)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2005, 90 p. (In Russ.)
2. Arsen'ev V.K. Mify, legendy, predaniya i skazki narodov Dal'nego Vostoka [Myths, Legends and Tales of Peoples of the Far East]. Comp. by N.A. Sobolevskaya. *Kraevedcheskiy byulleten'*, 1995, no. 2, pp. 165—187. Prodolzhenie. Nachalo v № 1 za 1995 g. [Continued. Beginning in no. 1 for 1995]. (In Russ.)
3. Berezniitskiy S.V. Verovaniya i obryady ul'ta (po materialam mezhdunarodnoy etnolingvisticheskoy ekspeditsii na o. Sakhalin v iyule — avguste 1990 g.) [Beliefs and Rites of the Ul'ta (on Materials of the International Ethno-Linguistic Expedition to Sakhalin Island in July — August 1990)]. *Ethnic Minorities in Sakhalin*. Ed. by Kyoko Murasaki. Yokohama, National University Publ., 1993, pp. 129—157. (In Russ.)
4. Berezkin Yu.E., Duvakin E.N. A 46. Solntse i luna — iz glaz sushchestva; A 11C. Solntse, Luna i glaza chudovishcha; B 3. Pervichnoe boloto; E 1D. Lodki iz gliny [A 46. Sun and Moon — from the Eyes of the Creature; A 11C. Sun, Moon and Eyes of the Monster; B 3. Primary Marsh; E 1D. Boats of Clay]. *Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog* [Thematic Classification and Distribution of Folklore-Mythological Motifs by Areal. Analytical Catalog]. Available at: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed 15.01.2022). (In Russ.)
5. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [The Great Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1993, 1628 p. (In Russ.)

6. Vrtanesyan G.S. Kalendarnaya simbolika tungusoyazychnykh narodov Vostochnoy Sibiri i Priamur'ya [Calendar Symbolism of Tungus-Speaking Peoples of Eastern Siberia and Priamurye]. *Sibirskiy sbornik — 4. Grani sotsial'nogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniya sotsial'nykh otnosheniy i kul'tury*. Pamyati rossiyskogo etnografa-tungusoveda Nadezhdy Vsevolodovny Ermolovoy [Siberian Collection — 4. The Edge of the Social: Anthropological Perspectives on the Study of Social Relations and Culture. In Memory of Nadezhda Vsevolodovna Ermolova, Russian Ethnographer-Tungusologist]. Executive ed. V.N. Davydov, D.V. Arzyutov. Saint Petersburg, MAE RAN Publ., 2014, pp. 56—67. (In Russ.)
7. Gekman L.P. *Obschee i osobennoe v kosmogonicheskikh versiyah mifov regiona Evrazii* [The General and Special in Cosmogonic Versions of the Myths of Eurasia]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2008, no. 5 (12), pp. 144—148. (In Russ.)
8. Dyrenkova N.P. *Shorskiy fol'klor* [Shorsky Folklore]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1940, 449 p. (In Russ.)
9. Ivanov Vyach.Vs., Toporov V.N. *Slavyanskije yazykovye modeliruyushchie semioticheskie sistemy (Drevniy period)* [Slavic Language Modeling Semiotic Systems (Ancient Period)]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 248 p. (In Russ.)
10. Meletinskiy E.M. *Poetika mifa* [Poetics of Myth]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2000, 407 p. (Seriya: «Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka» [Series: “Studies on the Folklore and Mythology of the East”]). (In Russ.)
11. Ostrovskiy A.B. *Ritual'naya skul'ptura narodov Amura i Sahalina. Putevodnaya nit' chisel* [Ritual Sculpture of Peoples of Amur and Sakhalin. Guiding Thread of Numbers]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009, 195 p. (In Russ.)
12. Propp V.Ya. *Morfologiya skazki* [Morphology of a Tale]. 2nd ed. Moscow, Glavnaya redaktsiya Vostochnoy literatury «Nauka» Publ., 1969, 168 p. (In Russ.)
13. Sem T.Yu. Semantika obrazov bogini-praroditel'nitsy u tunguso-man'chzhurskikh narodov [The Semantics of Images of the Goddess-great-grandmother among the Tungus-Manchzhurian Peoples]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2007, vol. 16, iss. 40, pp. 244—247. (In Russ.)
14. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov: materialy k etimologicheskomu slovaryu* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchzhurian Languages: Materials for the Etymological Dictionary]. Executive ed. V.I. Tsintsius. Leningrad, Nauka Publ., 1977, vol. 2, 992 p. (In Russ.)
15. Startsev A.F. Kul't khozyaev prirody u tunguso-man'chzhurskikh etnosov Priamur'ya i Primor'ya [The Cult of the Masters of Nature in the Tunguso-Manchzhurian Ethnic Groups of the Priamurye and Primorye]. *Religiovedenie*, 2017, no. 3, pp. 25—32. (In Russ.)
16. *Strana Udikhe. Istoriya utrachennoy rukopisi* [The Country of Udihe. History of a Lost Manuscript]. Vladivostok, OIAK Publ., 2018, 137 p. (In Russ.)
17. Titova E.V. Etnokul'turnye osobennosti kosmogonicheskikh vozzreniy korennykh narodov Amura [Ethnocultural Features of Cosmogonic Beliefs of the Indigenous Peoples of the Amur]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema*, 2019, no. 2 (35), pp. 97—104. (In Russ.)
18. *Toponimicheskij slovar' Amurskoy oblasti* [Toponymic Dictionary of the Amur Region]. Ed. by A.V. Mel'nikov. Blagoveschensk, Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 2009, 242 p. (In Russ.)
19. Shakhnovich M.I. *Mify o sotvorenii mira* [Myths about the World Creation]. Moscow, Znanie Publ., 1968, 63 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 14.03.2022